

— Но я же не мужчина, — Гу Жуян указала вниз, и хотя она была начитанной, но всегда пренебрегала условностями. — Скажи, если бы принцесса и я смогли бы завести ребёнка, то, конечно, наши семьи стали бы единым целым. Но раз это невозможно, то и встреча с ней для меня бесполезна. Девятый дядя, отпусти меня обратно.

Глядя на Гу Жуян с её беспечным выражением лица, Ду Юн невольно сжал чашку с чаем. Если бы она не была ребёнком, которого он вырастил сам, он бы выплеснул этот чай ей в лицо.

— Даже если вы не сможете завести детей, мы можем использовать слова принцессы для переговоров с императором, — сказал Ду Юн. — Обе стороны смогут спокойно восстановить силы за несколько лет, а потом уже решать, кто из нас сильнее или продолжать сотрудничество. Это уже дело будущего.

Ду Юн снова заговорил, словно увещевая:

— Глава клана, помни, что табличка старого главы только что была помещена в семейный храм. Сейчас нам нельзя продолжать жить в постоянных разборках и войнах.

Гу Жуян вздохнула. Она прекрасно понимала, что имел в виду Ду Юн. С самого детства она жила в постоянных схватках и битвах. Когда-то Ду Юн и Хэ Саньсы увезли её за море, и лишь постепенно они смогли вернуться в Порт Ваньши, захватив Чэнь Цинчуаня. Каждый день до этого был прожит на острие ножа. Теперь, когда наконец можно было перевести дух, появился Императорский двор Великой Чжоу. Хотя Гу Жуян была молода, она уже повидала немало трудностей. Её сердце устало, и она не хотела, чтобы её люди снова погрузились в тяготы. Теперь, когда они захватили Порт Ваньши, настало время наслаждаться покоем. Действительно, восстановление сил — это лучшая стратегия.

— Ладно, ладно, дядя Ду, решай ты. Так что... пойдём встретимся с принцессой? — Гу Жуян сдалась.

— Принцесса сейчас в Дворе Спокойных Волн, — сказал Ду Юн. Этот старый лис уже всё подготовил.

— А как её зовут?

Ду Юн почувствовал, что вот-вот раздавит чашку в руке. С трудом сдерживаясь, он почтительно ответил:

— Глава, принцесса носит титул Чжаоян.

Бамбук, пруд, словно нефрит.

Возле маленького пруда в Дворе Спокойных Волн несколько зелёных бамбуковых стеблей покачивались на ветру. Листок бамбука упал на поверхность воды, привлекая внимание

маленькой рыбки. Но прежде чем рыбка успела приблизиться к листку, её спугнули шаги приближающегося человека, и она поспешно скрылась в глубине пруда.

Пришедшая была молодой девушкой с изысканным макияжем, одетой в светло-жёлтое платье. В руках она держала красный деревянный поднос, на котором стояла медная курительница в форме лотоса. Крышка была сделана в виде пестика лотоса, а сам лотос украшен зёрнами рубина — явно предмет из дворца.

Девушка вошла в кабинет, где хозяйка усадьбы читала книгу. Она тихо поставила курительницу на алтарь, затем достала из вышитого мешочка на подносе благовоние, зажгла его и поместила в курительницу.

— Принцесса, какой чай подать: Цуй Цюэ Шэ или Цзинь Сы Мэй? — спросила Фэн Цзянь.

— Цзинь Сы Мэй — чай из Миньчжоу, а Миньчжоу находится у побережья, так что глава клана Гу, вероятно, часто его пьёт. Лучше подать Цуй Цюэ Шэ, — ответила Чжаоян.

— Принцесса всё продумала. Цуй Цюэ Шэ — чай из Цзиньчжоу, который находится в глубине материка, и здесь его действительно нелегко найти, — сказала Фэн Цзянь, убирая поднос.

— Принцесса, они пришли!

Фэн Цзянь ещё не успела уйти, как услышала голос Фэн Ди, доносящийся из-за двери. Та, как всегда, не отличалась сдержанностью и вбежала в комнату почти бегом.

— Фэн Ди, как ты можешь так вести себя перед принцессой? — нахмурилась Фэн Цзянь.

— Ничего, она просто спешит за меня, — сказала Чжаоян, хотя её лицо оставалось спокойным, как зеркальная гладь воды.

Фэн Ди поправила одежду и поклонилась Чжаоян:

— Докладываю, принцесса, глава клана Гу и Ду Юн просят аудиенции.

Чжаоян кивнула:

— Пригласите их.

Гу Жуюан и Ду Юн сопровождал Хо Цишань. Этот генерал не скрывал своего недовольства, словно не он был гостем в доме клана Гу, а клан Гу всё ещё подчинялся Великой Чжоу. Пройдя через двор Двора Спокойных Волн, Хо Цишань привёл их в юго-восточный кабинет.

Величественный генерал подошёл к двери и почтительно поклонился человеку с изысканными чертами лица:

— Принцесса, глава клана Гу прибыла.

Чжаоян уже ждала у входа. В отличие от упрямого Хо Цишаня, она имела свои планы и была крайне почтительна к представителям клана Гу. Чжаоян пригласила их в кабинет, где Фэн Ди уже приготовила чай Цуй Цюэ Шэ. Три хрустальных чашки с жёлто-зелёным прозрачным чаем выглядели особенно привлекательно.

— Ещё не попробовав чай, уже чувствую его аромат. Когда-то я имел удовольствие пить его на банкете у бывшего канцлера, но забыл его название. Могу ли я спросить, принцесса, что это за чай? — Ду Юн заговорил первым, чтобы показать свою искренность и избежать неловкости.

— Этот чай называется Цуй Цюэ Шэ, — ответила Чжаоян. — Если господину Ду нравится, я позже прикажу слугам принести вам немного.

— Тогда спасибо...

Ду Юн не успел закончить фразу, как услышал звонкий звук. Оглянувшись, он увидел, что чашка Гу Жуян уже пуста.

— Ой, горячо! — Гу Жуян выдохнула, высунув язык и с трудом выговаривая слова. — Да и не особо отличается от того, что пьёт старик Хуан, когда поднимает паруса.

Ду Юн громко кашлянул, толкнул Гу Жуян локтем и объяснил Чжаоян:

— Глава не любит чай.

На лице Чжаоян явно появилось замешательство. Она с детства росла во дворце, где даже слуги были обучены этикету. Иногда, сопровождая императора Гуансяо на государственных мероприятиях, она видела, как чиновники вели себя сдержанно. Такое поведение Гу Жуян, словно у собаки, высовывающей язык, было для неё непривычным.

— Ничего страшного, я пригласила госпожу Гу не для того, чтобы пить чай.

Чжаоян сохраняла спокойствие, но за дверью Хо Цишань, а в комнате Фэн Ди уже выражали своё недовольство.

— Глава пришла сюда по важному делу, — Ду Юн вернул разговор в нужное русло. — Ведь то, что принцесса прибыла в наш клан Гу, уже является наибольшим проявлением доброй воли со стороны Его Величества. Глава очень ценит это.

Чжаоян бросила взгляд на Гу Жуян, которая в это время вертела в руках хрустальную чашку. Слова Ду Юна о «ценности» явно не соответствовали её поведению. Однако Чжаоян уже знала, что, хотя Гу Жуян называли главой клана, она редко занималась делами. Морские пути клана контролировал Хэ Саньсы, а делами в порту занимался Ду Юн. Гу Жуян просто появлялась там, где должна была, и делала то, что от неё ожидали. Так что, по сути, всё можно было обсудить с Ду Юном, а присутствие Гу Жуян, вероятно, было нужно лишь для того, чтобы она была в курсе.

— Не могли бы вы рассказать, как именно император договаривался с кланом Чэнь? — Ду Юн задал вопрос, который интересовал его больше всего. Брак между императорской семьёй и Чэнь Цинчуанем был частью сделки, и теперь, когда сторона сменилась на клан Гу, Ду Юн мог догадываться о её содержании. Вероятно, император хотел открыть некоторые порты и морские пути, так как, мечтая о восстановлении государства, налогов с острова Тайпин было недостаточно, и требовалась внешняя торговля.

Естественно, Ду Юн начал с наводящего вопроса, и Чжаоян должна была ответить. По крайней мере, в её понимании, сделка с кланом Чэнь была выгодна обеим сторонам.

Принцесса, не показывая своих чувств, подняла хрустальную чашку. Температура чая была идеальной. Чжаоян вдохнула аромат, сделала глоток и, поставив чашку, медленно произнесла:

— В глазах моего отца остров Тайпин, хотя и является территорией Великой Чжоу, но морские торговцы, живущие здесь, из поколения в поколение защищают границы нашей империи. Поэтому остров Тайпин — это и остров Великой Чжоу, и остров торговцев.

Ду Юн потрогал нефритовую подвеску на поясе. Внутренне он восхищался. Чжаоян, несмотря на молодость, была дочерью императора, и её слова звучали мягко, но при более глубоком рассмотрении были полны скрытых смыслов. Она называла их торговцами, но в каждом слове подчёркивала принадлежность к Великой Чжоу.

— Его Величество милостив, — вежливо ответил Ду Юн, хотя Гу Жуян рядом с ним выглядела совершенно равнодушной и молчала.

Чжаоян снова посмотрела на Гу Жуян, но говорила с Ду Юном:

— Указ, данный Чэнь Цинчуаню, был следующим: после нашей свадьбы императорский двор назначит его главным адмиралом флота острова Тайпин. Двор также направит молодых талантливых людей для обучения под его руководством, чтобы подготовить будущих командиров для нашего острова. Кроме того, мы передадим часть керамических изделий в Порт Ваньши для продажи за границу, и прибыль от этого полностью останется у вас. Однако, поскольку теперь главой здесь является госпожа Гу, то и должность адмирала флота переходит к ней.